

Научная статья
УДК 355.233.231:94(47).082
DOI 10.37724/RSU.2021.71.2.004

Формирование мужественности в военных учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров)

Марина Сергеевна Трегубова

Ленинградский государственный университет имени С. А. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
marina_tregubova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе мемуаров дворян — выпускников кадетских корпусов и военных училищ, исследуются способы и возможности формирования мужественности в военных учебных заведениях дореволюционной России. События Крымской войны продемонстрировали необходимость реформирования российской армии. Среди комплекса военных реформ 1860–1870-х годов значительное место занимали перемены в сфере военного образования. Вместе с тем изменение системы и структуры обучения не должно было затронуть главную составляющую образа офицера — его мужественность, под которой понимался комплекс качеств, характерных для сильного физически, умственно подготовленного и достойного воина. Обучение в военных заведениях было нацелено на формирование мужественности путем серьезной физической подготовки, а также воспитания смелости и доблести.

Ключевые слова: воспитание, воспоминания, дворяне-мужчины, мужественность, «мужской мир», военные учебные заведения.

Для цитирования: Трегубова М. С. Формирование мужественности в военных учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 37–45. DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.004).

Original article

Shaping Masculine Identity in Military Education Institutions of Post-reform Russia (based on the memoirs of noblemen)

Marina S. Tregubova

Leningrad State University named for A. S. Pushkin, St. Petersburg, Russia
marina_tregubova@mail.ru

Abstract. The article analyzes memoirs of noblemen, graduates of cadet schools and military colleges to investigate the process of masculine identity shaping in military education institutions in pre-revolutionary Russia. The events of the Crimean war highlighted the necessity of military reforms in the Russian Army. Military education reforms constituted an essential part of the Great Reforms of the 1860s-1870s. It was crucial that military education reforms should not affect the major characteristic of an officer, i.e. an officer's masculinity which was treated as a complex of physical, mental and moral traits and qualities. Military education was aimed at the shaping of masculine identity via extensive physical training, the development of courage and valour.

Keywords: education, memoirs, noblemen, masculinity, manhood, military education institutions.

For citation: Tregubova M. S. Shaping Masculine Identity in Military Education Institutions of Post-reform Russia (based on the memoirs of noblemen). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 2 (71): 37–45. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.004](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.004).

Крымская война 1853–1856 годов показала неудовлетворительное состояние армии, поставила вопрос о необходимости военных преобразований, в том числе и системы военно-учебных заведений. Главное назначение их состояло в том, чтобы приготовить для армии образованных офицеров, но в то же время была и другая цель — дать средство к воспитанию детям тех лиц, которые служили или служат государству на поприще военном или гражданском [Богданов, 2015, с. 47].

Успех в жизни молодого человека напрямую зависел от наличия у него достаточных умений и навыков в выбранной сфере. Исходя из этого подготовкой будущего «военного» или будущего «штатского» начинали заниматься с возраста 10–11 лет. Эта подготовка могла осуществляться несколькими путями: отправкой мальчика в закрытое учебное заведение, поступлением в школу открытого типа, наконец, домашним образом, под руководством одного высококвалифицированного гувернера или целого штата учителей [Веремченко, 2015а, с. 123].

Воспитание в военных учебных заведениях должно было способствовать формированию мужественного, хорошо образованного и наделенного нравственными качествами юноши.

Изучая особенности повседневности той или иной социальной группы, следует обратиться к внутреннему миру личности. Тема «мужского мира» соотносима с такими понятиями, как мужественность, главенство, лидерство, честь, самообладание. Гендерная культура предполагает наличие правильного представления о предназначении, функциях и статусе мужчины в обществе, физиологических, психологических особенностях личности, качествах характера мужчины [Акишева, 2014, с. 13].

Понятие «маскулинность» или «мужественность» — это совокупность физических качеств, моральных норм и поведенческих особенностей, присущих мужчине [Сидельников, 2012, с. 131]. Феномен мужественности — это не биологический факт, а набор определенных качеств, которые влияют на поведение и самосознание человека [Разарёнова, 2016, с. 150].

Мужественность — это фундамент характера мальчика. При формировании мужественности всегда обращают внимание на качества, которые должны быть связаны с этим понятием: ответственность за свои поступки, способность к самоконтролю, собранность, умение терпеть и преодолевать трудности [Першина, Шинкарёва, 2015, с. 37].

Главным источником в данной теме выступают воспоминания мужчин-дворян второй половины XIX — начала XX века о годах, проведенных в военных учебных заведениях.

Объект данного исследования — мужчины-дворяне, которые получали начальное военное образование в кадетских корпусах и военных гимназиях.

Цель данной статьи — выявить на примере выбранных биографий, каким образом военные учебные заведения формировали черты мужественности.

В современных исследованиях достаточно детально изучены особенности мужского образования во второй половине XIX — начале XX века. Особенности санитарных и бытовых условий, приемы и методики воспитания и образования рассмотрены в монографиях и статьях В. А. Веремченко. Изменения, произошедшие в учебных заведениях в период военных реформ отражены в статье В. Н. Воронова и С. А. Сацуты. Истории отдельных учебных заведений посвящены статьи С. В. Богданова, Г. С. Чувардина, А. С. Киселева и С. Д. Половецкого. Роль воспитателей в организации нравственного воспитания учащихся раскрыты в работах И. М. Дугина, И. А. Уварова. Структуру учебного процесса в военных заведениях анализируют А. М. Дмитриев и А. А. Муравцов.

Великие реформы повлияли на изменения в повседневной жизни дворян, разрушили их привычный образ жизни. Не только старшее поколение, но и молодое должны были привыкать к новой пореформенной действительности [Веремченко, 2015б, с. 11].

Однако все существовавшие до этого периода военно-учебные заведения были разрозненны, существовали бессистемно, не имели единого управления и лишь частично обеспечивали потребность армии и флота в специалистах [Дмитриев, 2019, с. 724].

Результатом реформ в сфере военного образования 1861–1874 годов стала система подготовки офицерских кадров, заключавшаяся в последовательном становлении офицера-профессионала: 1) военные гимназии и прогимназии (с 1882 года кадетские корпуса); 2) военные и юнкерские училища (с 1911 года военные училища); 3) офицерские школы; 4) военные академии [Воронов, Сацута, 2012, с. 48]. Каждая ступень развивала профессиональные качества защитника Отечества. Кроме того, подготовка офицеров велась в соответствии с определенной специализацией в зависимости от потребностей родов войск [Там же, с. 50].

Таким образом, уже в начале XX века система военно-учебных заведений продолжала расширяться, совершенствоваться и приобрела стройную, логически обоснованную структуру, обеспечивающую реализацию принципов последовательности и непрерывности подготовки офицерских кадров [Дмитриев, 2019, с. 728].

Формирование и развитие мужественности происходило в семье через образ мужского поведения [Першина, Шинкарёва, 2015, с. 37]. Когда юные дворяне достигали юношеского возраста, формированию мужественности способствовало воспитание в военных учебных заведениях.

В дворянских семьях сложилась прочная традиция считать кадетские корпуса (1732–1917) основным образовательным учреждением для своих сыновей. Кадетские корпуса представляли собой средние привилегированные военно-учебные заведения закрытого типа преимущественно для детей дворян [Евсеенков, 2014, с. 138]. Особое положение занимал пажеский корпус. Корпус подчинялся как военно-учебное заведение военному министру, а как часть двора — министру двора. Все воспитанники носили звание пажей, а при переходе в старший специальный класс лучшие по успеваемости становились камер-пажами и прикреплялись к тому или иному члену императорской фамилии [Богданов, 2015, с. 11]. Особенностью воспитанников пажеского корпуса была обязательная их принадлежность к военной среде, особенно к «военной среде русского генералитета» [Чувардин, 2012, с. 43].

Следующими в системе средних военно-учебных заведений, в которых готовили будущих военных, были военные гимназии. В соответствии с «Положением» 1863 года старшие (специальные) классы кадетских корпусов были преобразованы в военные училища с двухгодичным сроком обучения и усиленной военной подготовкой, а младшие классы — в военные гимназии, общеобразовательный курс которых был рассчитан на 5 лет (с 1870 года — на 7 лет) [Киселев, Половецкий, 2018, с. 91]. Сущность проводимых преобразований заключалась в разделении общеобразовательных и собственно военных компонентов общего военного образования, которые ранее были совмещены в кадетских корпусах. Их освоение предусматривалось в четырех отдельных учебных заведениях: военных гимназиях, прогимназиях, военных и юнкерских училищах [Там же].

Кадетские корпуса обеспечивали общеобразовательную подготовку учащихся и их раннюю военнопрофессиональную направленность [Дугин, 2008, с. 84]. Пажеский корпус провозглашал своей задачей воспитать офицеров-интеллигентов, завоевать без наказаний и грубых слов «доверенных молодых людей», «пажей истинными патриотами и братьями» [Уваров, 2011, с. 90]. Задача военных гимназий заключалась в подготовке своих воспитанников к поступлению в военные училища. Исходя из этого цель учебно-воспитательной работы в них состояла в привитии воспитанникам общеобразовательных знаний, получении начальной военной подготовки и воспитании верноподданнических чувств — преданности престолу и Отечеству [Дмитриев, 2018, с. 183].

Обучение в перечисленных военно-учебных заведениях России того времени имело триединую цель: 1) формальную, заключающуюся в развитии мышления и умственных способностей обучаемых; 2) материальную, заключающуюся в вооружении воспитанников необходимыми знаниями и навыками; 3) воспитательную, включающую нравственное, физическое и умственное развитие учащихся [Дмитриев, 2018, с. 184]. Исходя из этого воспитательная работа проводилась по трем основным направлениям: 1) церковно-религиозное; 2) военное; 3) духовное [Там же, с. 187].

В военных гимназиях России воспитательная работа строилась на трех основополагающих принципах: православие, самодержавие и народность. Была разработана специальная «Инструкция по воспитательной части для военных гимназий», в которой поставлены две главные цели воспитания: первая — развитие физическое и духовное, и вторая — образование необходимых для воспитанников привычек, склонностей, правил и убеждений [Дмитриев, Муравцов, с. 187]. Одним из условий, обеспечивавших высокое качество обучения и воспитания в кадетских корпусах, являлась индивидуализация образовательного процесса. Во второй половине XIX века были созданы курсы по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов, которые доказали свою необходимость и позитивно повлияли на качество воспитательной работы с учащимися [Дугин, 2008, с. 90]. Новые педагогические методы и приемы способствовали повышению уровня воспитания и нравственного развития учащихся.

Одним из аспектов мужественности, формирование которого проходило в стенах военного заведения, являлась физическая подготовка. Значительное внимание в закрытых учебных заведениях уделялось физическому здоровью юных дворян [Веремченко, 2014а, с. 34]. Физические упражнения, основы оружейного дела, строевая подготовка, лагерные сборы должны были укрепить

дух, тренировать выносливость и выработать способность выживать в сложных условиях дальнейшей службы.

В период своего обучения в пажеском корпусе в 1887–1895 годах командующий 4-й батареей лейб-гвардии конно-артиллерийской бригады Михаил Алексеевич Бер (1875–1953) вспоминал о многочисленных физических упражнениях и лагерных сборах: «Камер-пажи несли службу девятым номером при первом орудии. Через несколько дней я впервые выступил с батареей на стрельбу. Моя служба проходила согласно уставу — артиллерийские учения стрельбы, смотровая стрельба, лагерный перерыв, учение с кавалерией, объезд лагеря главнокомандующим, около половины июля высочайший выезд лагеря и заря с церемонией, спектакль в Красносельском театре, затем малые маневры, состязания езды по кольшкам, в конце июля большие Красносельские скачки» [ОР РНБ. Д. 18, л. 182]. Михаил Алексеевич, по собственному признанию, с детства был увлечен военной службой, поэтому с легкостью переносил все трудности подготовки [Там же. Л. 152].

О сложностях физической подготовки, которая помогала почувствовать себя настоящим военным, упоминал [генерал-адъютант](#) и военный историк Дмитрий Антонович Скалон (1840–1919): «Зимой нас сводили в батальон. Полковник Малевич учил ружейным приемам и маршировке. Кадеты любили строевые занятия, и между корпусами происходило соревнование в отчетливости и чистоте исполнения всего, касающегося строя. С мая начинались отрядные ученья, в июне представлялись на осмотр государю императору. Ночные маневры очень занимали кадет. Несмотря на утомление, мы с удовольствием принимали в них участие. Возвращаясь на заре в лагерь, случалось засыпать на ходу. Наконец, мы участвовали в традиционном “золотом разводе”, который давался от кадетских корпусов. Боже, сколько требовалось сноровок, чтобы сдать этот развод. Это было целое специальное знание, и мы проделывали множество репетиций» [Воспоминания ... , 1908, с. 694]. Д. А. Скалон сделал блестящую военную карьеру и с благодарностью вспоминал годы, проведенные в кадетском корпусе.

О трудных условиях службы в разное время года вспоминал военачальник, военный педагог, [генерал от кавалерии](#), [генерал-адъютант](#) Алексей Алексеевич Брусилов (1853–1926): «...в специальных классах пажи носили кепи с султанами и холодное оружие, чем мы, мальчишки, несколько гордились. В летнее время пажи специальных классов направлялись в лагерь в Красное Село, где в составе учебного батальона участвовали в маневрах и различных военных упражнениях. <...> Зимой пажи, выходявшие в кавалерию, ездили в придворный манеж, где на свитских лошадях, под управлением одного из царских берейтеров, изучали искусство ездить и управлять лошастью» [Брусилов, 1929, с. 14].

Об успешной военной подготовке в стенах пажеского корпуса сообщал дипломат, генерал-майор, граф Алексей Алексеевич Игнатьев (1877–1954): «Думаю, что и сейчас я сумею разобрать и собрать трехлинейную винтовку образца 1891 года с завязанными глазами. Ружейные приемы, а в особенности прикладка, выполнялись в совершенстве, чем специально занимался с нами наш взводный, старший камер-паж Геруа, будущий профессор в Академии генерального штаба» [Игнатьев, 1986, с. 32].

Следующим аспектом мужественности, который формировался у юных воспитанников в период обучения, была смелость. Неуставные отношения часто вынуждали юношей, когда они попадали в новый коллектив, отстаивать свою честь в физических столкновениях. Обстановка в закрытом учебном заведении заставляла вырабатывать особую модель поведения в коллективе, что помогало выработать характер и стойкость. Данные моменты прослеживаются в биографиях тех, кто обучался как в военных гимназиях, так и в кадетских корпусах.

Так, военачальник и генерал-лейтенант Александр Сергеевич Лукомский (1868–1939) после перевода его в Полтавскую гимназию отмечал, как ему пришлось испытать на себе вхождение в новый коллектив: «Вот здесь устроили новичка. Нам надо его завтра испытать, услышал я. Эта перспектива не наваяла на меня сон, и я проворочался до утра, думая о предстоящем испытании и соображал о лучшем способе реагировать на него. Ну, новичок, вставай! Посмотрим теперь, что ты из себя представляешь: молодец ты или баба, то есть дрянь. Я швырнул стакан на пол и со всего маха залепил пощечину поднесшему мне это угощение. Через минуту я, с окровавленной физиономией, был повергнут на пол. Пострадал я изрядно, но было признано, что я «молодец» и что испытание выдержал» [Лукомский, 2001, с. 115].

Общественный и государственный деятель Александр Николаевич Наумов (1868–1950) вспоминал, как однажды ему пришлось тоже физически отстаивать свою правоту: «...в 4-м классе... я очутился лицом к лицу с неприятелем-гимназистом, которого я терпеть не мог за постоянные ко мне приставания, вышучивания и издевательства. <...> Я хотел, как говорится, свою душу отвести и закатил ему здорового... тумака, но увя, не успел опомниться, как сам получил “затрещину”, что

очутился... под партой с разбитой физиономией... <...> ...Я долго не мог отойти от пережитых под партой своих унижений, затаив неудержимое чувство мщения, которое вылилось... вскоре... в сознание самой срочной необходимости вырабатывать из себя физически сильного человека» [Наумов, 1954, с. 45].

Обучаясь в 3-м Московском кадетском корпусе театральный режиссер и актер Александр Авельевич Мгребов (1884–1966) вспоминал, как испытывал на себе коварные шалости со стороны одноклассников: «Смертельно боялся я корпуса, где меня встречали постоянно как чужака, приходящие были не в почете, каверзы традиционно устраивали для новичков, а к приходящим применялись в двойном, а то и в тройном размере» [ОР РНБ, Д. 162. Л. 25].

Идеологическому воспитанию уделялось особое внимание. Уважение к власти и ее распоряжениям, осознание необходимости соблюдать нормы морали и законодательства, верность присяге и монархии, патриотизм должны были прочно войти в сердца и умы юных учеников [Чувардин, 2012, с. 46].

Третьим признаком мужественности, свойственным для будущего военного, была доблесть. Так, к примеру, начало службы А. А. Игнатъева в звании камер-пажа в свите царской династии воодушевляло юношу: «Все эти маленькие события казались нам, придворной молодежи, жившей интересами двора и гвардии, исполненными особого смысла и значения. Никто не предполагал, что преклонение перед царской четой у многих из нас рассеется когда-нибудь в прах» [Игнатъев, 1986, с. 35].

А. С. Лукомский вспоминал об убийстве императора Александра II, которое воспринималось гимназистами как личное оскорбление чести и достоинства: «Мы никак не могли понять, как это могли найтись такие мерзавцы, которые могли поднять руку на всеми любимого монарха. К чувству горя присоединилось чувство оскорбления, нанесенного не только всему русскому народу, но, в частности, нам, воспитанникам военной гимназии. Клялись отомстить, очистить Россию, когда вырастем, от подлой сорной травы; клялись быть верными Царю, защищать его от всяких предателей. Патриотический подъем и проявление беспредельной преданности и верности Царю всё повышались и подогревались» [Лукомский, 2001, с. 117].

Участие кадетов в придворных церемониях, таких как сопровождение похоронных процессий императорской династии, коронация нового государя, торжественные выезды царской семьи и военные парады, позволяли юношам осознать всю серьезность и важность своей службы.

Так, Д. А. Скалон вспоминал о подготовке и участии в царском военном параде: «К Крещенью мы готовились к параду в Зимнем дворце. Перед праздниками свободные роты всех корпусов сводились в сборном зале, проделывали все ружейные приемы и церемониальный марш. Государь император обходил фронт и производил смотр ружейных приемов и церемониального марша. Разумеется, быть выбранным в Крещенскую роту считалось за честь и сводный батальон учился начистоту» [Воспоминания ... , 1908, с. 697].

А. А. Игнатъев в звании камер-пажа принимал участие в коронации нового императора: «В конце зимы весь русский служебный мир готовился к коронации. Среди войсковых частей основную роль в торжествах должен был играть мой будущий кавалергардский полк. Наша рота после выпускных экзаменов была срочно перевезена в Москву и размещена под сводами нижнего этажа здания судебных учреждений, в Кремле. Для всех, кроме нас, личных камер-пажей, начались репетиции царского въезда в Москву, при котором камер-пажи должны были сопровождать парадные кареты верхом на серых конях, взятых у полковых трубачей» [Игнатъев, 1986, с. 38].

На примере представленных биографий следует сделать вывод, что воспитание в военных заведениях способствовало формированию мужественности. Новая обстановка, удаленность от семьи, военная дисциплина для многих являлась «школой взросления». Физической подготовке будущего военного отводилась особая роль: необходимо было на ранних этапах взросления подготовить юношей к сложным условиям предстоящей военной службы. Большая часть авторов мемуаров отмечают высокий уровень физической подготовки и полезность необходимых знаний для карьеры. Проявление силы и смелости в межличностных конфликтах демонстрировало характер и способность самостоятельно отстаивать свою честь. Особое значение имела верность своему долгу. Преданность престолу и Отечеству была одним из ключевых идеологических аспектов проявления мужественности будущего военного.

Список источников

1. Акишева А. Т. К вопросу о преодолении стереотипов по нормам «женственности» и «мужественности» // [Альманах современной науки и образования](#). — 2014. — № 8 (86). — С. 13–15.
2. Богданов С. В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX — начала XX в. // [Вестник Пермского университета. История](#). — 2015. — № 3 (30). — С. 7–14.
3. Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М. : Госиздат, 1929. — 249 с.
4. Верemenko В. А. Особенности школьного быта дворян в государственных закрытых учебных заведениях России (вторая половина XIX — начало XX в.) // [Вестник Череповецкого государственного университета](#). — 2014. — № 8 (61). — С. 33–36.
5. Верemenko В. А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX в.) : моногр. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015а. — 204 с.
6. Верemenko В. А., Тропов И. А. Российское дворянство в условиях модернизации (вторая половина XIX — начало XX в.) // [Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина](#). — 2015б. — № 4. — С. 7–13.
7. Воронов В. Н., Сацута С. А. «Милютинская» реформа военного образования // [Мир образования — образование в мире](#). — 2012. — № 1 (45). — С. 47–51.
8. Воспоминания Д. А. Скалона // [Русская старина](#). — 1908. — Т. 133. — С. 692–700.
9. Дмитриев А. М., Муравцов А. А. Организация образовательного процесса в военных гимназиях Российской империи (1863–1881 гг.) // [Гуманитарные проблемы военного дела](#). — 2018. — № 3 (16). — С. 183–188.
10. Дмитриев А. М. История становления и развития системы военного образования Российской империи // Развитие военной педагогики в XXI веке : материалы VI межвуз. науч.-практ. конф., 100-летию Военной академии связи посвящается. — СПб. : ВВМ, 2019. — С. 723–730.
11. Дугин И. М. Роль офицера-воспитателя в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России // [Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена](#). — 2008. — № 68. — С. 83–91.
12. Евсеенков А. Г. Становление и развитие кадетских корпусов в России // [Наукоемкие технологии и инновации : XXI науч. чтения](#). — Белгород : Белгород. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова, 2014. — С. 138–144.
13. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. — М. : Воениздат, 1986. — 752 с.
14. Игнатъев П. В., Михайлов А. А. Подготовка воспитывающихся юношей к будущей службе государю и Отечеству. Правовое образование будущих офицеров во второй половине XIX — начале XX века // [Военно-исторический журнал](#). — 2014. — № 3. — С. 46–52.
15. Киселев А. С., Половецкий С. Д. Военные гимназии в системе военного образования в 1863–1882 гг.: история и современные оценки // [Военный академический журнал](#). — 2018. — № 4 (20). — С. 86–94.
16. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // [Вопросы истории](#). — 2001. — № 1. — С. 89–130.
17. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868–1917 : в 2 кн. — Нью-Йорк : Изд-во А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954. — 583 с.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Д. 18, 162.
19. Першина В. В., Шинкарёва Н. А. Методика формирования качеств мужественности у мальчиков 5 года жизни через семью и ДОО // [Научное сообщество студентов : материалы V Междунар. науч.-практ. конф.](#) — Чебоксары, 2015. — С. 37–39.
20. Разарёнова К. А. Феномен мужественности и женственности в контексте полового воспитания // [Вестник научных конференций](#). — 2016. — № 10–5 (14). — С. 149–150.
21. Синельников А. С. [Маскулинность](#) // [Словарь гендерных терминов](#) / под ред. А. А. Денисовой. — М. : Информация XXI век, 2002. — С. 121.
22. Уваров И. А. Рождение военной интеллигенции России (Пажеский корпус) // [Интеллигенция и мир](#). — 2011. — № 3. — С. 89–100.
23. Чувардин Г. С. Пажеский корпус как элитобразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III — Николая II // [Научный диалог](#). — 2012. — № 4. — С. 39–58.

References

1. Akisheva A. T. To the Issue of Overriding the Stereotypes of Femininity and Masculinity. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Modern Science and Education Almanac]. 2014, no. 8 (86), pp. 13–15. (In Russian).

2. Bogdanov S. V. Educating the Elite: the Phenomena of Elite Education in the Russian Empire of the Late 19th — Early 20th Centuries. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Perm University. History]. 2015, no. 3 (30), pp. 7–14. (In Russian)
3. Brusilov A. A. *Moi vospominanii* [My Memoirs]. Moscow, State Publishing House Publ., 1929, 249 p. (In Russian).
4. Veremenko V. A. Peculiarities of Privileged Noble High Schools in Russia (Second Half of the 19th — Early 20th Centuries). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University]. 2014, no. 8 (61), pp. 33–36. (In Russian).
5. Veremenko V. A. *Deti v dvorjanskijh sem'jah Rossii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX vekov)* [Children in Noble Russian Families (Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)]. St. Petersburg, Leningrad State University named for A. S. Pushkin Publ., 2015a, 204 p. (In Russian).
6. Veremenko V. A., Tropov I. A. Russian Nobility in the Conditions of Modernization (Second Half of the 19th — Early 20th Centuries). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named for A. S. Pushkin]. 2015b, no. 4, pp. 7–13. (In Russian).
7. Voronov V. N., Sacuta S. A. Milyutin's Military Education Reforms. *Mir obrazovanija — obrazovanie v mire* [The World of Education — Education in the World], 2012, no. 1 (45), pp. 47–51. (In Russian).
8. D. A. Skalon's Memoirs. *Russkaja starina* [Old Russia]. 1908, vol. 133, pp. 692–700. (In Russian).
9. Dmitriev A. M., Muravcov A. A. The Organization of Educational Process in Military Gymnasiums of the Russian Empire (1863–1881). *Gumanitarnye problemy voennogo dela* [Humanitarian Issues of Military Affairs]. 2018, no. 3 (16), pp. 183–188. (In Russian).
10. Dmitriev A. M. The History of the Development of the System of Military Education in the Russian Empire. *Razvitie voennoj pedagogiki v XXI veke : materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The Development of Military Education in the 21st Century: Proceedings of the 6th Research Conference]. St. Petersburg, VVM Publ., 2019, pp. 723–730. (In Russian).
11. Dugin I. M. The Role of Officers in Moral Education of Cadets in Pre-revolutionary Russia. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta imeni A. I. Gercena* [Bulletin of Russian State Pedagogical University named for A. I. Herzen]. 2008, no. 68, pp. 83–91. (In Russian).
12. Evseenkov A. G. The Formation and Development of Cadet Schools in Russia. *Naukoemkie tehnologii i innovacii : XXI nauchnyje čtenija* [Knowledge-Intensive Technologies and Innovations: 21st Readings]. Belgorod, Belgorod State Technological University named for B. G. Shukhov Publ., 2014, pp. 138–144. (In Russian).
13. Ignat'ev A. A. *Pjat'desjat let v stroju* [Fifty Years in the Army]. Moscow, Voenizdat Publ., 1986, 752 p. (In Russian).
14. Ignat'ev P. V., Mihajlov A. A. Training Young Men for Further Service of the Emperor and the Empire. Legal Education of Novice Officers in the Second Half of the 19th Century — Early 20th Centuries. *Voennno-istoričeskij žurnal* [Military-Historical Journal]. 2014, no. 3, pp. 46–52. (In Russian).
15. Kiselev A. S., Poloveckij S. D. Military Gymnasiums in the System of Military Education in 1863–1882: History and Modern Assessments. *Voennyj akademičeskij žurnal* [Military Academic Journal]. 2018, no. 4 (20), pp. 86–94. (In Russian).
16. Lukomskij A. S. Describing my Life. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2001, no. 1, pp. 89–130. (In Russian).
17. Naumov A. N. *Iz ucelevshih vospominanij 1868–1917: v 2 knigah* [Intact Memoirs 1868–1917: in 2 books]. New York, A. K. Naumova and O. A. Kusevickaja Publ., 1954, 583 p. (In Russian).
18. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (OR RNB)* [The Manuscripts Department of the Russian National Library (MD RNL)]. F. 1000. D. 18, 162. (In Russian).
19. Pershina V. V., Shinkarjova N. A. Methodology of Developing Masculine Qualities in Five-Year Old Boys in Families and Preschool Educational Institutions. *Nauchnoe soobshhestvo studentov : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Research Community: Proceedings of the 5th International Research Conference]. Cheboksary, 2015, pp. 37–39. (In Russian).
20. Razarjonova K. A. The Phenomenon of Masculinity and Femininity in the Context of Sex Education. *Vestnik nauchnyh konferencij* [Research Conference Bulletin]. 2016, no. 10–5 (14), pp. 149–150. (In Russian).
21. Sinel'nikov A. S. Masculinity. *Slovar' gendernyh terminov* [Dictionary of Gender Terms]. Denisova A. A. (ed.). Moscow, Information 21st Century Publ., 2002, pp. 121. (In Russian).
22. Uvarov I. A. The Origin of Military Intelligentsia in Russia (Corps of Pages). *Intelligencija i mir* [Intelligentsia and the World]. 2011, no. 3, pp. 89–100. (In Russian).
23. Chuvardin G. S. Corps of Pages as an Elite Unit of the Russian Empire during the Reign of Alexander III — Nicholas II. *Nauchnyj dialog* [Research Dialogue]. 2012, no. 4, pp. 39–58. (In Russian).

Информация об авторе

Трегубова Марина Сергеевна — аспирант кафедры истории России Ленинградского государственного университета имени С. А. Пушкина.

Сфера научных интересов: история России XIX века, история повседневности, генеалогия, мемуаристика.

Information about the author

Tregubova Marina Sergeevna — Postgraduate of the Department of Russian History of Leningrad State University named for A. S. Pushkin.

Research interests: Russian history of the 19th century, history of everyday life, genealogy, memoirs.

Статья поступила в редакцию 27.01.2021; одобрена после рецензирования 09.02.2021; принята к публикации 17.02.2021.

The article was submitted 27.01.2021; approved after reviewing 09.02.2021; accepted for publication 17.02.2021.